

Оглавление

Глава 1.	5
Глава 2.	15
Глава 3.	22
Глава 4.	30
Глава 5.	38
Глава 6.	45
Глава 7.	50
Глава 8.	57
Глава 9.	65
Глава 10.	72
Глава 11.	82
Глава 12.	92
Глава 13.	101
Глава 14.	113

Глава 15	127
Глава 16	141
Глава 17	146
Глава 18	156
Глава 19	169
Глава 20	187
Глава 21	198
Глава 22	208
Глава 23	223
Глава 24	230
Глава 25	243
Глава 26	258
Глава 27	273
Глава 28	277
Глава 29	293
Глава 30	305
Глава 31	310
Глава 32	318
Глава 33	327
Глава 34	349
Глава 35	355
Глава 36	375

Глава 1

Чтобы стать театральным режиссером, необходимо всего три вещи: научиться договариваться, запастись глицином и поступить в хороший вуз. Бажене оставался только вуз.

Конечно, она не могла стать кем-то другим. Три года назад, только-только перебравшись в Питер, Бажена точно знала, что соберет блестящее портфолио, прихватит дипломы за олимпиады, ворвется в приемную комиссию и уж точно поступит на бюджет. Потому что это ее страсть. Потому что она этого заслуживает. Иначе было бы просто несправедливо, кто еще может хотеть этого больше?

На линейку, кстати, тоже пришла только за этим. Ради грамот — главного материала для портфолио.

— Мы так рады видеть вас отдохнувшими после каникул, — улыбалась Елена Станиславовна, осматривая зал. — Для вас, старших классов, учеба — это в первую очередь подготовка к экзаменам. Не стоит откладывать

ее «на потом», важно уже сейчас серьезно подходить к этой подготовке...

Десятый «А», как назло, выстроили дальше всего от выхода. Добираться до него Бажене пришлось за спинами других. Это было трудно — во-первых, из-за огромного списка дел в голове, а во-вторых, из-за кретина Эдика, вставшего прямо на пути. Кому вообще хочется видеться с бывшими? Особенно с *такими*. А когда незаметно для учителей захотелось присесть, обнаружилась еще одна неприятность — место осталось всего одно. Почти на виду.

— Настоятельно рекомендую вам уже сейчас позаботиться о своих задолженностях, — продолжал гудеть микрофон. — Их у вас быть не должно...

Соседи по креслам, которые и раньше учились в «А», вчерашнюю бэшку предпочитали не замечать. Бажена отвечала тем же. Всего два года осталось — зачем тратить время на новые знакомства?

— В первую очередь на повестке дня у нас подготовка к проверочным работам...

Так, ладно, школьные заморочки. Бажена мотнула головой и проверила список дел: подготовиться к проверочным, взять работенку в школьном активе, сделать реферат... *Не думай об Эдике, не думай об Эдике, не думай об Эдике...* В портфолио не должно остаться места, а у приемной комиссии — сомнений, кого именно зачислить на бюджет. И они зачислят. Назло всем, кто сомневается. Надо только еще немного поработать, и...

И тут чья-то голова, упавшая на плечо, перебила все мысли.

Вот так просто. Без предупреждений. Это случилось так внезапно, что Бажена оцепенела от такой наглости. Туповато уставилась перед собой, пытаясь сообразить, что вообще происходит, чуть повернула голову...

Этот парень... спит? Да. Кажется. Уснул и повалился. Сопит. Обмякает, наваливаясь все сильнее, лезет волосами прямо в лицо. И даже не думает просыпаться!

— Э-эй... — протянула Бажена. — Чел...

Она взяла себя в руки и осторожно повернула голову, чтобы хоть что-то разглядеть. Черные кудри рассматривать не приходилось — и так лезли прямо в глаза! — а вот очки и синий свитер заметила только сейчас.

Феликс. Парень с первой парты.

— Чел, доброе утро, — сказала Бажена намного громче. — Вставай-ай, я тебе не подушка.

Она подтолкнула его плечом, и парень наконец-то проснулся. По крайней мере, дернулся. Полуоткрытый рюкзак со всем содержимым рухнул на пол, стоящая впереди половина класса обернулась. Здесь Феликс проснулся окончательно.

— Черт... — пробормотал он. — Извини, я...

Вообще-то, пересеклись они впервые. До десятого учились в разных классах, а теперь сидели в разных концах кабинета. Но Бажена все равно решила помочь. Наверно, уже на автомате.

Первым делом подобрала пластинку с таблетками — валерьянка. Что, тоже нервишки? Судя по тому, сколько ячеек уже успели опустошить, Феликс просто не мог не отрубиться. И Бажена его прекрасно понимала. Поэтому и продолжила собирать тетради,

даже когда их хозяин пробурчал сонное «не стоит». Под одной из них нашелся интересный артефакт — упаковка кошачьего корма.

— У тебя есть кошка?

— Пять, — буркнул Феликс, пихнув корм в рюкзак.

— Что?

— Пять кошек.

— Я бы с ума сошла.

— А я уже. — Он поднял глаза и тут же нахмурился, заметив в руках Бажены блокнот. — Я не очень люблю, когда читают мои записи..

Блокнот он выхватил, но кое-что Бажена успела разглядеть. Это был список названий: «Суровое испытание», «Вид с моста», «Кошка на раскаленной крыше», «Орфей спускается в ад», «Долгий день уходит в ночь»... Странный набор слов? Список американских пьес!

— Миллер, Уильямс и этот... как там его..

— О'Нил, — договорил за нее Феликс.

Он еще раз заглянул в блокнот. На странице не было никакого упоминания, что это названия пьес, и уж тем более не говорилось об их авторах. Бажена это просто знала. Оттого и взгляд, которым одарил ее Феликс, был каким-то настороженно-удивленным.

— Ты не похожа на человека, который разбирается в американской драматургии, — добавил он.

Бажена не удержалась от улыбки.

— А как выглядят люди, разбирающиеся в американской драматургии?

— Те, которых я знаю, похожи на сорокалетних алкоголиков.

Он едва заметно улыбнулся, а Бажена уже была готова закричать от радости — господи, неужели в школе действительно есть человек, которому все это интересно?!

У Феликса была одна особенность. Левый глаз у него сильно косил внутрь, из-за чего взгляд казался каким-то особенно... пристальным. Почти что личным. Бажена никогда бы не подумала, что косоглазие может выглядеть так интересно, и про себя решила назвать это «неправильной красотой». Бывает же, когда человек выглядит неправильно, а ты смотришь и не можешь оторваться. Потому что необычно. Совсем не то, что видишь каждый день. Это как... встретить героя из сказки.

Человек, которому нравится театр, — это непременно герой из сказки.

— Витовский! И ты... рыжая... а, да, Ульянова!

Бажена вздрогнула. Антон Игоревич, несмотря на свой огромный рост, всегда появлялся как будто из ниоткуда, поэтому некоторые прозвали его «шнырем». Конечно, это было слишком грубо. Зачем заморачиваться, когда химик — и в Африке химик? Только с пометочкой «классный руководитель» для десятого «А».

— Ребят, пожалуйста, — устало протянул он. — Давайте вы все просто встанете и молча простояте до конца линейки? Вы прекрасно знаете, что на линейке положено стоять, а если вас увидят...

Антон Игоревич не ругался — он долго и монотонно повторял одно и то же, а с его надломленным голосом это превращалось в настоящую пытку. Как

скрип двери. И чтобы не слушать этот скрип, класс предпочел просто встать.

— А теперь поговорим о приятном, — продолжала директриса. — Вручение наград. Итак, дипломом за третье место в олимпиаде по информатике награждается команда десятого «А» класса...

Та-ак, скоро выход. После команд пойдут одиночки — и имя Бажены, уже по традиции, назовут одним из первых.

От волнения Бажена по привычке достала телефон. Отправила Феликсу заявку, проверила сообщения. Там царил бардак. Чаты класса, актива школы, конкурса театральных рецензий — куча непрочитанных, попробуй возмись. Но ответ получила только Аля. В конце концов, только эта подруга не ушла после девятого.

— Итак, перейдем к наградам персональным, — снова ожил микрофон. — Диплом за первое место в районной олимпиаде по искусствоведению получает Ульянова Бажена, ученица десятого «А» класса!

Еще одна галочка. Портфолио будет толще. Под усталые аплодисменты Бажена сунула телефон в карман и вышла к сцене. Елена Станиславовна вручила ей диплом.

— Подожди, Бажен, никуда не уходи, — Директриса взялась за стопку грамот. — Также Бажена награждается грамотой за участие в конкурсе сочинений на тему «Культура Северной столицы» и дипломом призера за статью для конкурса «Литература в двадцать первом веке».

А с конкурсом театральных рецензий пролет. Грустно как-то...

— И пожалуйста, в следующий раз оденься по дресс-коду, — шепнула директриса. — Зеленый, конечно, красивый цвет, но в уставе школы четко прописан темно-синий.

Да-да, конечно. В следующий раз будет только «приличная одежда».

— Дипломом третьей степени награждается Мельникова Вероника, одиннадцатый «А» класс..

Вернувшись, Бажена запихала грамоты в рюкзак.

— Ты не устаешь? — вдруг спросил Феликс. — Столько конкурсов..

— Выгляжу как поехавшая, да?

Он снова улыбнулся.

— Совсем немного.

— Я.. — Бажена замялась. — Просто боюсь с вузом пролететь. Там такой большой конкурс.

— По-моему, ни один вуз не стоит потраченных нервов.

Феликс был выше на целую голову, а сейчас так и вовсе казался каким-то пугающе огромным. Зато пахло от него приятно. Каким-то хвойным стиральным порошком.

— Дипломом за второе место в конкурсе видеосюжетов награждается Витовский Феликс, десятый «А» класс!

Феликс поправил свитер и молча вышел к сцене. На виду у всех он явно чувствовал себя не в своей тарелке — и очень скоро стало понятно, почему. Пршлогодние ашки как-то неприятно зашептались. Кто-то подхихикивал. Складывалось ощущение, будто репутация у этого парня была.. так себе. Это настораживало.

— А я бы посмотрела, — хмыкнула Бажена, стоило только Феликсу вернуться. — Кстати, куда потом будешь поступать? Кино или телевидение?

— Скорее, кино или театр. Но, думаю, на театр вероятность выше. А.. ты?

— Театр. Только театр.

— Придется выдержать неравный бой с квотниками.

Бажена подняла глаза. Феликс смотрел на нее с грустной улыбкой.

— На этом награды пока закончились, — подытожила директриса. — Но, прежде чем отпустить вас, хочу сделать важное объявление. В этом году при содействии Театрального института будет проводиться конкурс новогодних постановок..

— Та-ак, а вот это уже что-то интересное, — Бажена вышла вперед. — Минутку..

— ...Участники от школы-победителя получают соответствующие дипломы и, что намного важнее, рекомендательные письма от ректора Театрального института. Эти письма дают право поступить в институт вне конкурса..

Сердце колотится вдвое быстрее. Кажется, вот-вот взорвется от нетерпения — ну же, быстрее, что так долго-то?!

— Поэтому, — заключила директриса, — я попрошу остаться тех, кто хочет попробовать себя в роли режиссера. Мы обсудим регламент и выберем лучшую идею для постановки.

Такой шанс упустить невозможно. Если в портфолио появится рекомендательное письмо, можно

будет печься только об экзаменах — и вуаля, поступление уже в кармане.

Бажена забыла обо всем. О списке дел, грамотах, Эдике, Феликсе. Нетерпеливо оглядывала зал. Один за другим уходили те, с кем можно было бы побороться за место режиссера, — девчонки из школьного актива, парни из прошлой новогодней постановки, любимчики учителей.. Может, и соревноваться не придется?

— Ты никуда не собираешься? — слышалось за спиной.

Феликс. Бажена до последнего надеялась, что остался он только ради нее — поболтать, пообщаться, может быть, узнать друг друга поближе.. Только физиономия у него была слишком серьезная. Как там он сказал? «Кино или театр»?

— Нет, как видишь, — сказала Бажена. — Ты тоже?

— Мы все еще можем подружиться, — Феликс многозначительно кивнул на дверь. — Я гарантирую тебе главную роль.

Щелк — и интерес сменился раздражением. Конечно, Феликс говорил максимально вежливо и, может быть, даже искренне, но то, что он предлагал..

Витовский, лучше выбирай кино.

— А почему главную роль не могу гарантировать я? — Бажена склонила голову набок. — Феликс, ты будешь прекрасно смотреться на сцене.

— Точно так же, как и ты. С этими чудесными рыжими волосами тебе даже не понадобится парик. Послушай, если я не поставлю этот спектакль, меня..

— Нет-нет, что ты, главную роль я уступаю тебе.

